

ОРГАНИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

В статье анализируется организация культурной пространственной среды современного города, которая напрямую зависит от того, как в ней распределены и институализированы ведущие способы вовлечения, поддержания и культурного развития своих жителей. При этом процесс урбанизации трактуется как процесс высокого уровня концентрации и интеграции человеческой деятельности, охватывающей самые разные ее сферы, образ жизни общества, размещение производительных сил, расселение и проявляющий себя в культуре людей, их психологии, поведении и т.д. Автором предлагается особый уровень рассмотрения особенностей образа жизни на уровне города, при котором в сфере исследовательского внимания оказываются не только результаты общественной практики в сфере культуры, но и процессы их создания, распространения и доступности.

На примере крупнейших исторических городов ярко проявляются основные характеристики организации культурной среды: развитая и сложная система разделения труда, интенсивное взаимодействие между различными сферами деятельности, разнообразие социальных групп и субкультур, концентрация культурных ценностей и образа жизни.

Такой исследовательский подход предполагает особый уровень рассмотрения особенностей образа жизни на уровне современного города, при котором в сфере исследовательского внимания оказываются не только результаты общественной практики, но и процессы их создания и распространения.

В современном употреблении термин «урбанизация» не ограничивается лишь указанием на рост численности городского населения, площадей городских территорий, количества самих городов. Скорее речь идет о специфике социальных структур и культурных форм, позволяющих выделить города – прежде всего крупные – среди других типов поселений: особенности разделения труда, социокультурного расслоения, организации пространственной среды, социальной коммуникации, иными словами – об особой городской культуре, образе жизни горожан [2, с. 44, 7, с. 9].

Предметно-бытовое окружение, восприятие и переживание окружающего пространства – это один из аспектов повседневности в культуре. Другой, не менее важный путь – это воссоздание повседневности через многообразие форм жизни человека, то есть обращение к деятельности, поведению, общению, ежедневному времяпрепровождению горожанина в современном городе.

Сельский и городской человек – два разных существа. Но в начальный период они еще незримо связаны между собой, а затем их связи постепенно «иссыхают» в толще городов [6, с. 164-167].

Урбанистическому типу культуры свойственны определенные субстанциональные черты, обеспечивающее ускоренное по сравнению с селом движение социокультурной жизни.

Во-первых особая подвижность населения больших городов: миграционные процессы, широкие межкультурные контакты, активная горизонтальная и вертикальная мобильность. Во-вторых, концентрация той части производительных сил – интеллектуальной, – которая обеспечивает потенциал обновления технологий. В-третьих, наличие организационных единиц для профессионального продуцирования социально значимого знания (право, наука, религия, искусство), обеспечивающего постоянный контроль людей над своим окружением через компоненты мировидения. В-четвертых, особая социокультурная структура – средства массовой информации, система образования, учреждения культуры, – обеспечивающая упорядоченную трансляцию этих элементов социально значимого знания в общекультурный контекст. В-пятых, особая социальная структура городского населения, где деятельность относительно немногочисленного, но особенно активного слоя инноваторов уравновешивается менее активным, но более многочисленным «срединным» слоем тех, кто осуществляет выбор из предлагаемых инноваций, приспособливает их к нуждам повседневной жизни. Наличие этих двух

сил определяет социальное поведение других социальных слоев городского населения [10, с. 125-127].

Городу в отличие от села принадлежит главенствующая роль динамического импульса, обуславливающего сдвиги экономического, социального, культурного аспектов сельской жизни.

Качество жизни сильно связано с местом – как в смысле ландшафта и окружающей среды, так и в более личностном, субъективном ощущении «своего» места. Привязанность к конкретному месту играет важнейшую роль в чувственной системе ценностей. В гораздо большей мере, чем просто среда, она формирует жизненные смыслы. Эта привязанность является одной из важнейших потребностей человека, и значение ее растет, когда люди принимают живое участие в развитии места, в котором они живут.

С точки зрения организации культурной пространственной среды доступность является средством поощрения участия, поскольку центры активности легко достижимы. Связность города выражается в правильных физических отношениях между городским центром и центрами отдельных районов, стимулирующих их взаимодействие и циркуляцию людей между ними.

В сочетании с локальной спецификой культуры удовлетворение культурных потребностей обуславливает формирование своеобразных конфигураций побуждений, так называемых вторичных потребностей. Их принято называть желаниями или запросами.

Культурное разнообразие города можно трактовать как специфичные вариации этих тем, проявляющиеся в различиях конфигураций потребностей и способов их претворения.

Организация культурной среды современного города созвучна с содержанием образа жизни горожанина.

Категория «образ жизни» широко используется представителями различных дисциплин, связанных с изучением общественной и культурной жизни людей: экономики, социологии, социальной психологии, истории, теории культуры и т.п. Сегодня это понятие функционирует как «системная и нор-

мированная совокупность обыденной жизнедеятельности людей, порядков и способов их повседневного существования. Образ жизни – это, прежде всего, «культура потребления» различных социальных благ, отличающихся у разных народов и разных социальных страт выраженной спецификой. Основными регулятивными механизмами образа жизни являются обычаи и принятые в данной среде нормы социальной адекватности и критерии социальной престижности» [8, с. 102-103].

Содержание образа жизни современного города определяется тем, как живут люди, чем заняты, какие виды деятельности и взаимодействия друг с другом заполняют их жизнь. Форма образа жизни определяется способом организации людьми содержания своей жизнедеятельности, т.е. организации процессов деятельности, поведения, взаимодействия в различных сферах совместного существования.

Одновременно это и «распределение фундаментальных человеческих ресурсов – времени и энергии – между социально установленными формами социокультурной жизнедеятельности в пределах жизненного цикла индивидов». Концепция образа жизни связывает личностные характеристики, элементы природного, социального, культурного окружения индивида, а также процессы и формы повседневной жизни в единую динамическую аналитическую модель [4, с. 145].

Есть, к примеру, попытка рассматривать образ жизни по степени и уровню потребностей [11]. Возникает вопрос, стоит ли в определении специально выделять потребности, если в нем уже обозначены формы жизнедеятельности. На наш взгляд, не стоит. Во-первых, деятельность – сама по себе потребность. Во-вторых, жизнедеятельность сама по себе не бесцельна, возникает в силу потребности и направлена на удовлетворение потребностей.

По мнению А.Я. Флиера, «целеориентированная активность (преследующая осознаваемые человеком цели) называется деятельностью. В конечном счете, любая деятельность инициируется теми или иными интересами и потребностями человека и направлена на их удовлетворение» [14, с. 25].

В работах Е.А. Ануфриева, посвященных образу жизни [1, с. 28], есть ценнейшее наблюдение. Он, в частности, обратил внимание на значение понятия образа жизни в немецком языке, где оно означает «жизневыражение». Для понимания дефиниции и уяснения ее смысла крайне важно, следовательно, как человек выражает себя в деятельности. Как – значит каким способом. Рассмотрение образа жизни как способа жизнедеятельности можно найти и в других исследованиях.

Конечно, с точки зрения теории досуга внепроизводственная жизнедеятельность может эстетически формировать человека [5, с. 179]. Через обычаи, традиции, обряды, через общение вне производства, в дружеских, семейных взаимоотношениях удовлетворяются духовные запросы и интересы. Следовательно, комфортность быта – не самоцель, а лишь условие рационального использования свободного времени, его подлинного превращения в пространство для творческого роста человека, который обязан разумно, по возможности творчески использовать те условия, которые предоставляет для развития его способностей быт. Быт, его налаженность или неустроенность влияют на настроение, чувства, психологию, на эстетическое развитие горожан.

Помимо того, образ жизни включает и процессы саморазвития человека (физического, интеллектуального, эстетического, творческого и пр.), интимной жизни, организации обыденных социальных отношений и коммуницирование (общение), формирование и развитие образов обыденного мировосприятия, воспитание детей, заботу о собственном имидже, элементы религиозной и социальной обрядовой практики (свадьбы, похороны и т.п.) [13].

Таким образом, понятие «образ жизни» объединяет в себе общесоциальные, групповые и индивидуальные черты жизнедеятельности, а также доминирует преимущества городского образа жизни в накоплении специализированной культурной информации, в удобствах искусственной среды, многообразии благ цивилизации, социальной активности и подвижности населения.

В отличие от города в сельской местности ценности связаны с естественными, природ-

ными процессами, традициями человеческого общения и народного творчества. Такие крестьянские качества, как чувство хозяина, уважение к сельскохозяйственному труду, ориентированность на прямые межличностные контакты, являются отличительными особенностями сельского образа жизни. В городе эти отличия могут быть лишь частично компенсированы интенсификацией контактов с природой и дружескими связями в свободное время.

Следовательно, городской образ жизни отличается от сельской среды иной иерархией ценностей и системой социальной престижности, мотивацией социальной активности и уровнем культурных запросов.

Социокультурная специфика города имеет отношение не к характеру потребностей как таковых, а к их распределению по значимости и способам удовлетворения в определенном сообществе.

В сочетании с локальной спецификой культуры удовлетворение этих потребностей обуславливает формирование своеобразных побуждений, так называемых вторичных потребностей.

Однако со временем потребление превратилось в самоцель, которое противоречит здравому смыслу. Потребление возвысилось над человеком. Человек попал в зависимость от потребляемых вещей, они стали мерой его достоинства [3, с. 6-12].

Несмотря на критическую оценку городской действительности, в жизни городского жителя многое изменилось к лучшему. Вырос жизненный стандарт, повысились уровни благосостояния и комфорта. Создано новое жизненное пространство. Но вместе с тем, отмечает испанский философ Хосе Ортега-и-Гассет, современная масса избалована, ей все дозволено и она воспринимает это как должное, не задумываясь об истоках собственного благополучия. Это ощущение составляет его внутренний, душевный склад, подсказывая формулу жизни:

Жить – это полагаться на себя: все практически дозволено, ничто не грозит расплатой, и вообще никто никому не обязан [12, с. 45].

Среди факторов, специфичных для городской культурной среды современного города, необходимо отметить социальную пре-

стижность, являющуюся одним из основных мотиваторов социальной активности горожан и их стремления к социальной конкурентоспособности.

В итоге Ч. Лэндри выделяет «девять критериев, которые помогают определить, насколько живым и энергичным является город: критическая масса, разнообразие, доступность, безопасность, своеобразие, новаторство, партнерская деятельность, конкурентоспособность и организационная культура. Эти критерии нужно рассматривать в четырех плоскостях – экономической, социальной, экологической и культурной» [9, с. 340-345].

Нельзя пренебрегать фактом, что индивид, независимо от материального уровня жизни, так же естественно, как и пить, есть, продолжать свой род, хочет быть Человеком. Ему ведомы потребности в приобщенности и укорененности, в творчестве и идентичности, в ориентации, смысле жизни и религиозных чувствах. Удовлетворение этих «высших» человеческих потребностей нельзя откладывать до «лучших времен», до определенного уровня материального благосостояния общества или эффективности экономики. Пренебрежение к ним есть способ организации его жизни на уровне удов-

летворения «низших», биологических потребностей, превращение его в существо, лишенное способности к ориентации, идентификации, творчеству, равнодушию жизненного смысла.

В целом пренебрежение к высшим, духовным потребностям есть способ установления господства над индивидом через разрушение его личности.

В любом случае формула жесткой зависимости социального прогресса от роста материальных благ оказывается чрезвычайно вредной как методологическая основа регулирования современных культурных процессов городов.

Таковы в самых общих чертах организационные аспекты культурной среды, исходя из которых можно рассматривать способы организации и формирования людьми особенностей городского образа жизни и определять уровень потребностей и доступности населению образования, культуры, досуга и информации.

Это классическая ситуация для исследователей, которым надо заняться городом в целом для того, чтобы понять динамику качественных и содержательных характеристик жизнедеятельности.

Список использованной литературы:

1. Ануфриев Е.А. Социалистический образ жизни. Методологические и методические вопросы / Е.А. Ануфриев. - М.: Высшая школа, 1980.
2. Ахиезер А., Коган Л., Яницкий О. Урбанизация. Общество и научно-техническая революция / А. Ахиезер, Л. Коган, О. Яницкий // Вопросы философии. - М., 1969.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления / Ж. Бодрийяр. - М., 2006.
4. Дридзе Т., Орлова Э. Основы социокультурного проектирования / Т. Дридзе, Э. Орлова. - М., 1995.
5. Жарков А.Д. Технология культурно-досуговой деятельности / А.Д. Жарков. - М., 1998.
6. Иконникова С.Н. История культурологических теорий / С.Н. Иконникова. - М-СПб., 2005.
7. Коган Л., Покшишевский В. Урбанизация / Л. Коган, В. Покшишевский // БСЭ. Т. 27; Социально-культурные функции города и пространственная среда. - М., 1982.
8. Культурология. Энциклопедия XX век. СПб., 1998.
9. Лэндри Ч. Креативный город / Ч. Лэндри. - М., 2005.
10. Орлова Э. Влияние распределения культурного потенциала на процессы модернизации в обществе / Э. Орлова // Теоретические основания культурной политики. М., 1993.
11. Орлова Э. Динамика культуры и целеполагающая активность человека // Морфология культуры: структура и динамика / Э. Орлова. - М., 1994.
12. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М., 1997.
13. Толстых В.И. Образ жизни: понятие, реальность, проблемы / В.И. Толстых. - М., 1975.
14. Флиер А. Современная культурология: Объект, предмет, структура / А. Флиер // Общественные науки и современность. №2. - М., 1997.

Статья рекомендована к публикации 10.10.07